

ЖЕЛЕЗНЯК НИКОЛАЙ СЕМЕНОВИЧ

Краснодарский университет МВД России (Краснодар, Россия)

kadovd@yandex.ru

РЫДЧЕНКО КИРИЛЛ ДМИТРИЕВИЧ

Краснодарский университет МВД России (Краснодар, Россия)

kadovd@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ВЫЯВЛЕНИИ И ДОКУМЕНТИРОВАНИИ ДЕЛИКТОВ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЕЙ 20.3.3 КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Аннотация. На сегодняшний день известные на протяжении столетий информационно-психологические приемы и способы манипулятивного и (или) деструктивного воздействия на психологию человека, кратно усиленные современными информационно-телекоммуникационными технологиями, повсеместно применяются в рамках информационной войны с Россией. С целью совершенствования административно-правовых мер обеспечения информационно-психологической безопасности военнослужащих Вооруженных Сил и граждан Российской Федерации в статье рассматриваются состав и особенности квалификации административного правонарушения, предусмотренного статьей 20.3.3 КоАП РФ, высказываются предложения по приведению правоприменительной практики к единообразию и алгоритмизации механизма выявления и документирования признаков состава данного деликта.

Ключевые слова и словосочетания: Вооруженные Силы Российской Федерации, дискредитация, публичные действия, специальная военная операция, полиция, административное правонарушение, административная ответственность

Для цитирования: Железняк Н.С., Рыдченко К.Д. К вопросу о выявлении и документировании деликтов, предусмотренных статьей 20.3.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Вестник ВИПК МВД России. – 2023. – № 3 (67). – С. 86-92; doi: 10.29039/2312-7937-2023-3-86-92.

ZHELEZNYAK NIKOLAY S.

RYDCHENKO KIRILL D.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Krasnodar, Russia)

**ON THE ISSUE OF IDENTIFYING AND DOCUMENTING TORTS
PROVIDED FOR IN ARTICLE 20.3.3 OF THE CODE OF THE RUSSIAN
FEDERATION ON ADMINISTRATIVE OFFENSES**

Annotation. Today, information-psychological techniques and technologies for manipulative and (or) destructive influence on human psychology, known for centuries, manifoldly enhanced by modern information and telecommunication technologies, are widely used as part of the information war with Russia. Pursuing the goal of improving administrative and legal measures to ensure the information and psychological security of military personnel of the Armed Forces and citizens of the Russian Federation, the article examines the composition and features of the qualification of an administrative offense provided for in Article 20.3.3 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, and makes proposals to bring law enforcement practice to uniformity and algorithmize the detection mechanism and documenting the elements of this tort.

Key words and word combinations: Armed Forces of the Russian Federation, discredit, public actions, special military operation, police, administrative offense, administrative responsibility

For citation: Zheleznyak N.S., Rydchenko K.D. On the issue of identifying and documenting torts provided for in article 20.3.3 of the Code of the Russian Federation on administrative offenses // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. – 2023. – No. 3(67). – P. 86-92; doi: 10.29039/2312-7937-2023-3-86-92.

Государственной реакцией на возникшие информационные угрозы и вызовы в условиях проводимой Российской Федерацией специальной военной операции на территории Украины стала легализация уголовной и административной ответственности за дискредитацию внешней военно-политической деятельности российского государства посредством введения новелл (ст. 20.3.3 КоАП РФ [1], ст. 207.3 и 280.3 УК РФ [2]), актуальность исследования которых обусловлена отсутствием единообразной практики правоприменения и принципиальной значимостью обеспечения национальной безопасности в части защиты группового сознания и индивидуальной психологии граждан России от деструктивного информационного воздействия.

Статья 20.3.3 КоАП РФ «Публичные действия, направленные на дискредитацию использования ВС РФ в целях защиты интересов РФ и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности или исполнения государственными органами РФ своих полномочий в указанных целях, оказания добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на ВС РФ» (далее – публичная дискредитация ВС РФ) введена Федеральным законом от 04.03.2022 № 31-ФЗ [3], проект которого был внесен в Комитет Государственной Думы РФ по государственному строительству и законодательству 21.06.2021 под № 1197680-7 [4]. Изначально законопроект предусматривал установление административной ответственности юридических лиц за совершение сделок или финансовых операций с денежными средствами или иным имуществом, полученными заведомо для совершающего вышеуказанные действия лица преступным путем. В первом чтении законопроект был рассмотрен 27.10.2021, однако ко второму чтению 03.03.2022 в него были внесены кардинальные изменения, в том числе инкорпорирована ст. 20.3.3 КоАП РФ. На следующий день законопроект был рассмотрен Советом Федерации Федерального Собрания РФ, подписан Президентом РФ и опубликован, а через две недели Федеральным законом от 18.03.2023 № 58-ФЗ [5] в УК РФ введена ст. 280.3, предусматривающая уголовную ответственность за повторное совершение исследуемого административного правонарушения в порядке административной преюдиции.

Оперативное введение этих составов правонарушений связано с тем, что с момента начала СВО в средствах массовой информации, средствах массовой коммуникации и в общественных местах стала распространяться информация, дискредитирующая как саму операцию, так и участвующих в ней военнослужащих и представителей органов публичной власти. В определении Конституционного Суда РФ от 20.07.2023 № 2114-О

отмечается: «статья 20.3.3 КоАП РФ не содержит указания на то, что речь идет о дискредитации в связи с проводимой в настоящее время специальной военной операцией. Вместе с тем очевидно, что федеральный законодатель, действуя в рамках предоставленных ему полномочий и пределах своей дискреции, установил административную ответственность за соответствующие деяния, прежде всего принимая во внимание указанные обстоятельства» [6].

Объектом рассматриваемого правонарушения являются общественный порядок и общественная безопасность, опосредованные через социальные связи между гражданами России, которые в условиях объективного и полного информирования обеспечивают легитимность публичной власти и поддержку политики государства, в том числе связанную с применением Вооруженных Сил РФ за пределами страны.

Субъектом правонарушения могут выступать физические вменяемые лица, достигшие шестнадцатилетнего возраста, должностные и юридические лица, осуществившие или обеспечившие распространение (в т.ч. посредством пересылки, «репоста») либо демонстрирование дискредитирующих сведений. Согласно ст. 2.4 КоАП РФ индивидуальные предприниматели несут административную ответственность как должностные лица.

Субъективная сторона правонарушения выражается в форме умысла.

Объективная сторона предусмотренного ч. 1 ст. 20.3.3 КоАП РФ правонарушения вариативна, включает не менее одного из трех публично совершаемых действий, препятствующих защите интересов РФ и ее граждан, а равно поддержанию международного мира и безопасности:

- 1) дискредитация использования ВС РФ, частным случаем которой могут быть призывы к воспрепятствованию использования ВС РФ;
- 2) дискредитация исполнения государственными органами РФ своих полномочий за пределами территории РФ;
- 3) дискредитация оказания добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на ВС РФ.

Рассмотрим основные структурные элементы и признаки объективной стороны административного правонарушения.

Публичность подразумевает распространение дискредитирующей информации среди формально неопределенного круга лиц или ее персональную передачу, обеспечивающую дальнейшее распространение таких сведений. Применяя по аналогии положения постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» [7], возможно заключить, что публичность дискредитации будет иметь место при распространении порочащих сведений посредством: опубликования в печати; трансляции по радио и телевидению; демонстрации в кинохроникальных программах и других СМИ; распространения в сети Интернет, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи; изложения в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам; сообщения в любой, в том числе устной форме хотя бы одному лицу.

Важно отметить, что персональная передача подобной информации либо доведение ее до сведения лишь малой группы не освобождает виновного от наказания. Например, постановлением Первого кассационного суда общей юрисдикции от 13.07.2023 № 16-4406/2023 признано правомерным привлечение к ответственности лица, которое, используя мобильный телефон и ссылаясь на ведущие открыто враждебную пропаганду в отношении России проукраинские каналы, с использованием мобильного приложения «WhatsApp», опубликовало в чате группы из трех человек сообщения, сопровождающиеся оскорбительными высказываниями в адрес главы государства и членов Правительства России на предмет участия ВС РФ в СВО [8].

При этом дискредитацией не может быть признано сообщение порочащих сведений объекту, которого они касаются, если субъектом информирования были приняты достаточные меры конфиденциальности с тем, чтобы они не стали известными третьим

лицам. Например, недопустимо привлечение к ответственности гражданина, сообщившего потенциально порочащие сведения уполномоченному должностному лицу в ходе личного приема или направившего эти сведения персонально этому лицу в форме обращения в установленном законодательством порядке.

Конституционный Суд РФ отмечает, что понятие «публичный характер» является в определенной степени оценочным с учетом многообразия форм придания действиям публичного характера в современном информационном обществе [6]. Иными словами, приведенный перечень форм публичного распространения дискредитирующей информации не является исчерпывающим.

Аналогичный вывод можно сделать относительно *предмета* административного правонарушения, – это могут быть:

1) устные либо письменные сообщения и призывы, распространяемые как непосредственно (высказывание или демонстрирование), так и с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (мессенджеров, социальных сетей, иных интернет-ресурсов) в форме текста, изображения, аудиозаписи или видеозаписи;

2) предметы, имеющие цветное оформление или содержащие графические изображения или символику, дискредитирующие цели проведения СВО или действия государственных органов РФ в рамках проведения операции, в т.ч. символику праворадикальных экстремистских организаций, а равно оправдывающие или пропагандирующие действия противника;

3) подобные музыкальные композиции и видеоматериалы на украинском, русском или ином языке;

4) действия (в т.ч. жесты) в отношении или с использованием объектов, предметов, символов и атрибутов ВС РФ, а также иных государственных органов РФ и добровольческих формирований, организаций или их представителей, содействующих в выполнении возложенных на ВС РФ задач.

Информационные материалы должны оцениваться на предмет наличия дискредитации комплексно с учетом контекста их изложения и (или) оформления. К дискредитирующим могут быть отнесены информационные материалы, сходные до степени смешения с материалами экстремистского характера. Изучение практики проведения лингвистических, психолого-лингвистических и искусствоведческих экспертиз [9, с. 437-458].

] позволяет заключить, что форма выражения публичной дискредитации ВС РФ далеко не всегда очевидна для правоприменителя, зачастую требует привлечения специалиста (эксперта).

Помимо ВС РФ рассматриваемый деликт защищает от дискредитации государственные органы и добровольческие объединения и организации. В отличие от термина «*Вооруженные Силы Российской Федерации*» (объем и содержание которого раскрываются в ст. 10 Федерального закона от 31.05.1996 № 61-ФЗ «Об обороне» [10], использование в диспозиции ст. 20.3.3 КоАП РФ дефиниции «государственные органы» представляется нам не вполне корректным. Согласно п. 2 ст. 1 Федерального закона от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» [11] таковыми признаются: органы государственной власти РФ; органы государственной власти субъектов РФ; иные государственные органы, образуемые в соответствии с законодательством РФ и субъектов РФ.

Данная формулировка исключает из числа объектов дискредитации органы местного самоуправления, подчиненные и подконтрольные им органы и учреждения, в том числе учреждения образования, здравоохранения и социальной защиты. Подобное положение вещей представляется нам спорным. В рамках дальнейшего уточнения рассматриваемой новеллы представляется правильным использовать термин «*органы, входящие в единую систему публичной власти*», введенный в Конституцию РФ [12] общероссийским голосованием в 2020 году и получивший толкование в рамках Федерального закона от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» [13].

Наиболее сложным с точки зрения юридического толкования элементом объективной стороны рассматриваемого состава является категория «дискредитация». Ни КоАП РФ, ни УК РФ не раскрывают понятие дискредитации, и, соответственно, ему не придается какого-то особого, отличного от общепринятого значения дискредитации, под которой понимается подрыв доверия отдельных граждан и общества в целом к кому-либо, к чьим-либо действиям (деятельности). «Объективное многообразие форм действий, направленных на такой подрыв доверия (лингвистических, визуальных и других), – отмечается Конституционным Судом РФ, – позволяет законодателю в данном случае не конкретизировать понятие дискредитации, поскольку направленность носящих публичный характер действий именно на таковую подлежит установлению при рассмотрении дела о соответствующем административном правонарушении» [6]. Вместе с тем для сотрудников полиции, уполномоченных выявлять и документировать рассматриваемые деликты, понимание объема и содержания дискредитации имеет принципиальное значение.

С лексической точки зрения под дискредитацией понимаются умышленные действия, нацеленные на лишение субъекта доверия к нему, направленные на дестабилизацию его авторитета [14]. Помимо рассматриваемых норм КоАП РФ и УК РФ данный термин в отечественном законодательстве используется исключительно в гражданско-правовом контексте. Так, в ст. 14.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [15] указывается на недопустимость недобросовестной конкуренции путем дискредитации, то есть распространения ложных, неточных или искаженных сведений, которые могут причинить убытки хозяйствующему субъекту и (или) нанести ущерб его деловой репутации. В информационно-психологическом смысле дискредитация является разновидностью диффамации, обращенной на деловую репутацию индивидуального (ИП) или коллективного (юридическое лицо) хозяйствующего субъекта. Надлежащими ответчиками по гражданским искам о защите деловой репутации являются авторы не соответствующих действительности и порочащих сведений, а также лица, распространившие эти сведения. Прямое применение по аналогии перечисленных норм к составам правонарушений, предусмотренных ст. 20.3.3 КоАП РФ и ст. 280.3 УК РФ, представляется маловероятным по нижеследующим причинам.

Во-первых, предназначенная для обеспечения успешной хозяйственной деятельности юридических лиц деловая репутация не распространяется на реализацию органами государственной власти публичных функций (в т.ч. оборону страны и обеспечение правопорядка). Необходимо введение в юридический оборот дефиниции «*служебная репутация*», которая бы выступила для органов власти и их должностных лиц аналогом деловой [16], и на которую, в свою очередь, могла бы посягать дискредитирующая информация. Сегодня же мы имеем ситуацию, когда юридическая ответственность установлена несмотря на отсутствие четко определенного объекта противоправного посягательства.

Во-вторых, согласно абз. 3 ч. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 и на основании ст. 29 Конституции РФ выражение субъективного мнения и взглядов не может быть признано посягательством на деловую репутацию, так как их содержание не может быть проверено на предмет соответствия действительности. В предпринимательской, гражданско-правовой среде подобное правило, безусловно, уместно, однако применительно к государственно-управленческим отношениям оно фактически исключает возможность эффективного противодействия дискредитации, осуществляемой в форме мнения или суждения.

В-третьих, в условиях введения специальных правовых режимов сведения, дискредитирующие деятельность органов публичной власти, далеко не всегда имеют очевидный порочащий характер. Например, острую социальную дискуссию вызывают факты привлечения граждан к административной ответственности за публичное демонстрационное надписи «Нет войне». В условиях мирного времени подобный призыв имеет неоспоримую гуманитарную ценность, однако в условиях ведущихся

боевых действий, преследующих цель защитить население страны и соотечественников за рубежом, целостность и национальные интересы государства, данное высказывание может быть интерпретировано как указание на ошибочность избранной государством стратегии действий и эфемерность целей введения специального правового режима (например, военного положения в отдельных субъектах РФ и проведения СВО в целом). Подобное утверждение не сопровождается пояснениями или обоснованием, однако его многократное повторение способно спровоцировать в обществе конфликт, подтолкнуть наиболее пассионарные социальные массы к протесту, саботажу и прямому террору, которые Россия уже переживала в конце 19-начале 20 века. Вместе с тем, как следует из позиции Конституционного Суда РФ [17], по своему содержанию ст. 20.3.3 КоАП РФ не может рассматриваться ни как вводящая обязательную идеологию, ни как направленная на пропаганду войны, ни как дискриминационная по отношению к лицам в зависимости от их убеждений. Рассматриваемой статьей не ставится под сомнение возможность выражать собственное мнение по поводу деятельности ВС РФ (государственных органов и содействующих им лиц), указывать на наличие недостатков, если они:

- не сопряжены с произвольным отрицанием конституционно predetermined характера, целей и задач данной деятельности;
- основаны на открытой достоверной информации.

Наличие указанных обстоятельств должно исключать возможность привлечения граждан к ответственности по ст. 20.3.3 КоАП РФ.

Для подтверждения факта дискредитации использования ВС РФ требуется изучение публичных выступлений, СМИ и СМК, вызывающих общественный резонанс сообщений и публикаций в социальных сетях. Основными источниками достоверной информации, с которыми необходимо соотносить выявленные материалы, будут являться официальные информационные ресурсы Президента России, Правительства РФ и Министерства обороны РФ.

На основании проведенного исследования состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.3.3 КоАП РФ, а также с учетом сложившейся правоприменительной практики авторами предлагается следующий *алгоритм* действий должностных лиц полиции, обеспечивающий документирование и доказывание факта совершения деликта по рассматриваемой статье:

1) фото и (или) видеофиксация правонарушения, снимок экрана («скриншот») размещенного в сети Интернет информационного материала;

2) составление рапорта о выявлении признаков административного правонарушения, протокола или акта о проведении осмотрово-досмотрового мероприятия;

3) достоверное установление лица (лиц), причастного к совершению действий, содержащих признаки правонарушения, установление факта привлечения к административной ответственности по ст. 20.3.3 КоАП РФ ранее в течение года;

4) изъятие и исключающее возможность их дальнейшего демонстрирования упаковывание предметов и орудий правонарушения (плакат, транспарант, элементы одежды, мобильное устройство связи и т.д.);

5) опрос лица, в отношении которого ведется производство по делу, в ходе которого уточняются мотивы и цели распространения информации, способы и время подготовки к ее распространению, содействовавшие или склонявшие гражданина к совершению правонарушения третьи лица, в том числе юридические;

6) сбор характеризующего материала на гражданина по месту работы и жительства, при необходимости – опрос членов семьи и коллег по работе; установление значимых для дела связей;

7) принятие решения о целесообразности административного задержания лица в порядке ст. 27.3-27.6 КоАП РФ;

8.1) в условиях очевидности наличия состава – составление протокола об административном правонарушении и направление его с материалами дела на рассмотрение в суд общей юрисдикции по территориальности;

8.2) в условиях неочевидности объективной стороны правонарушения:

- вынесение в порядке ст. 28.7 КоАП РФ определения о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования;

- направление запроса в МО РФ с целью подтверждения или опровержения распространенной информации;
- направление информационного материала специалисту (эксперту) для проведения лингвистического, комплексного психолого-лингвистического или искусствоведческого исследования (экспертизы);
- получение результатов исследования (экспертизы), ответов на запросы;
- составление протокола об административном правонарушении и направление его с материалами дела на рассмотрение в суд общей юрисдикции по территориальности.

Полагаем, учет предлагаемого авторами подхода к толкованию новеллы ст. 20.3.3 КоАП РФ будет способствовать обеспечению надежной защиты военнослужащих ВС РФ и населения России в целом от современных информационно-психологических угроз, связанных с проведением СВО.

1. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

2. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

3. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 04.03.2022 № 31-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

4. Законопроект № 1197680-7. Система обеспечения законодательной деятельности [Электронный ресурс] // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1197680-7> (дата обращения: 30.08.2023).

5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.03.2023 № 58-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

6. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Лолаевой Арианы Аслановны на нарушение ее конституционных прав частью 1 статьи 20.3.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда РФ от 20.07.2023 № 2114-О // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

7. О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

8. Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 13.07.2023 № 16-4406/2023 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

9. Жарков И.В. Типовые экспертные задачи в судебных делах по статьям 207.3 УК РФ, 280.3 УК РФ, 20.3.3 КоАП РФ и возможные методы их решения // Неофилология. 2022. № 8.

10. Об обороне: федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

11. Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления [Электронный ресурс]: федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

12. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

13. Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

14. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. – М.: Аделант, 2014. ISBN 978-5-93642-345-1 // Электронный ресурс цифровой образовательной среды СПО PROОбразование: [сайт] // URL: <https://profspo.ru/books/44160> (дата обращения: 20.04.2023).

15. О защите конкуренции: федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

16. Рыдченко К.Д. Государственная система противодействия обороту недостоверной информации и сведений экстремистского характера: монография. – Краснодар: Краснодарский ун-т МВД России, 2019.

17. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Музыки Ирины Евгеньевны на нарушение ее конституционных прав частью 1 статьи 20.3.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда РФ от 20.07.2023 № 2113-О // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2023.

Информация об авторах:

Н.С. Железняк, профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности в органах внутренних дел, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

К.Д. Рыдченко, начальник кафедры административной деятельности органов внутренних дел, кандидат юридических наук, доцент

About the authors:

N.S. Zheleznyak, Professor of the Department of Operational Investigative Activities in Internal Affairs Bodies, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

K.D. Rydchenko, head of the department of administrative activities of internal affairs bodies, candidate of legal sciences, associate professor

Статья поступила в редакцию 18.09.2023